

Вещи, которые не продаются

Ольга Юнакова, певица:
я никогда не интересовалась стоимостью вещей, которые мне достались от родных

У нас в роду по папиной линии были поляки. Его мама, моя бабушка, была «голубых кровей», хотя, как ни странно, родилась в деревне. Она носила шляпки с вуалью. Ей очень нравилось красиво сервировать столы, а садиться за обеденный стол с оголенными плечами в семье вообще считалось дурным тоном. Мой дедушка по маминной линии знал 6 языков, пел в церковном хоре и, видимо, мои вокальные данные – от него. Он был интеллигентным и очень религиозным человеком. Как рассказывала моя мама, когда они садились за обеденный стол, сначала обязательно читалась молитва, а потом дед начинал трапезу, после него к еде приступала его жена, а дальше – дети по старшинству. Я мало знаю о своих прадедах и прабабушках. И теперь хотя бы то, что знаю сама, обязательно

расскажу своей дочери. Очень обидно, когда человек ничего не может сообщить о своем роде.

Обидно, что очень много семейных ценностей, по глупости и молодости, я просто выбросила, совершенно не интересуясь их историей. И, к сожалению, уже нет моей бабушки, нет моих родителей – не у кого спросить об истории этих вещей. Я помню

бабушкино зеркало в раме из красного дерева, которое выбросила, очень много посуды и различных подсвечников. Сейчас же, наоборот, я ничего не выбрасываю, только приобретаю.

Кресло-качалка – это самая дорогая для меня вещь, я его очень люблю. Частенько, заварив чашечку чая, включив интересный фильм, сижу-качаюсь в нем – так я расслабляюсь. Это кресло досталось мне от дедушки. Многие хотели его купить, в том числе и Витя Павлик – лет пять назад он долго уговаривал меня продать кресло. Но я не рискнула – такие вещи не продаются.

Что такое семейные ценности? Дело совершенно не в стоимости вещи, а в том, что это – часть энергетики твоего рода.

Я никогда не интересовалась ценностью вещей, которые у меня есть. Например, бабушкина сахарница, очень простенькая, в виде помидорчика. Я к ней довольно небрежно относилась, пока года два назад не увидела похожую сахарницу

на Сенном рынке, которую продавали за 300 грн. Еще есть кованая тарелочка, бабушка говорила, что ей очень много лет.

У меня эти вещи просто лежали в коробках на антресолях. Как я к ним вернулась? Переехала из небольшой квартиры в частный дом, появилась задача обустроить новое жилище. В одной из комнат мы сделали интерьер из «рваного» кирпича, как говорит мой директор, наподобие «катакомб», но выглядит очень уютно, интересно

и прикольно. И именно в этой комнате нашли себе место мои семейные раритеты – старые подсвечники, кресло-качалка... Стараемся ими не пользоваться, ведь с каждым годом эти вещи становятся все более ценными.

У меня есть икона, на которой изображена Мария и маленький Иисус. Ее написал для моей мамы в 1951 (или 1952) году львовский священник. Мама мне рассказывала, что эту икону папа когда-то продал. Какая-то знакомая выпросила ее за бешеные деньги.

Ее повесили на стену под стеклом. И в тот же вечер эта икона упала, чуть не поранив ребенка. И тогда женщина решила вернуть ее прежним хозяевам, поняв, что эта икона не должна уходить из «своего» дома.

Еще одной памятной вещью является картина, сейчас она висит у меня над камином, а когда-то давно она висела над печью у моей бабушки. Так что частичка истории моей семьи сохранилась в вещах, и я к ним теперь очень бережно и трепетно отношусь.

